

*Шулика Юлия Евгеньевна,
магистр кафедры политических наук РУДН
Shulika Yulia Evgenievna,
Master of the Chair of Political Sciences, PFUR*

ИСТОКИ И ЭВОЛЮЦИЯ ЕВРАЗИЙСТВА

THE SOURCES AND EVOLUTION OF EURASIANISM

Аннотация. В последнее время усиливаются евразийские интеграционные процессы, которые строятся на основании экономической интеграции. В этой связи усиливается интерес к евразийству, которое рассматривалось не с точки зрения практики «холодного расчета», а с подходов цивилизационного, культурного, исторического и формационного детерминизма.

Ключевые слова: евразийство, интеграционные процессы, постсоветское пространство.

Extract. In the recent time we have been witnessing the progressing Eurasian integration processes based on economic integration. In this context, we see the growing interest to Eurasianism that was approached not in terms of the “cold-head calculations”, but as civilizational, cultural, historical and formational determinism.

Key words: Eurasianism, integration processes, post-Soviet space.

ЧТО ТАКОЕ ЕВРАЗИЙСТВО?

Евразийство как отдельное направление политической философии сформировалось относительно недавно, хотя ее истоки лежат еще в 20-40-х годах XIX века, когда активно витали в обществе противостоящие друг другу идеи западников и славянофилов.

Актуальность данной темы обуславливается не только заметными сдвигами во внешней политике России в сторону развития сотрудничества и интеграционных процессов с СНГ в рамках Таможенного и Евразийского союзов, но и заметным отходом от основополагающих принципов евразийства, которые закладывали в XX веке классики этого течения. Подмена основных понятий евразийской концепции наиболее четко видны в попытках стабили-

зировать интеграционные процессы на постсоветском пространстве. Отсюда возникает непонимание участников интеграционных процессов, которые по-разному видят достижения Евразийского союза: экономические выгоды, формирование политического взаимодействия, безопасности, культурной идентичности. Иными словами, официальные заявления государственных чиновников зачастую рознятся и противоречат самому евразийству в его классическом понимании. В этой связи необходимо обращаться к истокам евразийства, чтобы иметь представление и возможность сопоставлять и противопоставлять идеи и позиции реальной политики. Изучив эволюцию и истоки евразийства, можно делать более четкие выводы относительно протоосновы (идеологической, неполитической) самого ЕврАзЭС, его схожести или отличий от Европейского союза, а также получить более четкое представление о том, как поспособствовать большей поддержке населением данной политической концепции.

Прежде всего, необходимо определиться с понятиями. Когда мы говорим о евразийстве, мы говорим о политической философии, которая имеет свои этапы, позиции, конкретных представителей и так далее. Евразийство – это философская мысль, которая стала результатом исторических, культурно-социологических, географических, геополитических исследований. На геополитическом спектре, на концах которого находятся с одной стороны континентализм, а с другой – атлантизм, евразийство стоит на оси континентализма, но не является его абсолютным воплощением.

Основным принципом евразийской философии является “цветущая сложность”, ввиду полиэтничности российского государства.

Новейший философский словарь дает следующее определение: «евразийство – это идеократическое, геополитическое и социально-философское учение, морфологический комплекс идей и интеллектуальное движение, конституировавшиеся в 1921 в среде российской эмиграции и сохраняющие идейно-политический потенциал до начала 21 в”. И дополняя это определение вырезкой из политического словаря, получаем “которое поставило в центр своего внимания историософскую проблему “русского пути””.

Можно прийти к выводу, что четкого определения, которое вмещало бы в себя все принципы евразийства не существует, его нельзя вместить ни в одно определение. Это связано в первую очередь с тем, что евразийство переживало несколько этапов своего развития, на каждом из которых оно дополняло парадигму накопленных знаний и отчасти меняло свои установки. Евразийство не является чем-то четко детерминированным, оно постоянно развивается. Это доказывают неоевразийские учения, которые ставят евразийство не столько в оппозицию европейским идеям, сколько пытаются вобрать от обоих течений самое лучшее. Евразийство – это вечный поиск золотой середины. Кажалось бы, в советское время, когда практически все евразийцы были вынуждены покинуть страну, евразийцы должны были бы критиковать советскую власть. Но представители данного течения подошли к этому вопросу достаточно тонко и даже признавали, что социалистическая революция сделала для евразийства больше, чем ее отсутствие. Под этими словами они подразумевали возникновение единого союзного многонационального государства СССР, который с геополитической точки зрения отражал идеи классиков евразийства. При этом они видели в советском государстве положительные, созидательные аспекты: отстаивание национальных интересов и подлинно идеократический строй [1, С. 80].

СЛАВЯНОФИЛЬСТВО – ПРОТООСНОВА ЕВРАЗИЙСТВА

В противовес чаадаевщине и западничеству в России возникает Теория Социальной Народности, именуемая иначе как русский консерватизм. Ее основатели, министр народного просвещения (1833-1849) С.С. Уваров и историк М.П. Погодин, придерживались той идеи, что Россия идет путем, который существенно отличает ее от Запада и в котором европейские образцы неприемлемы. Формула «Православие-самодержавие-народность» противопоставляется лозунгу «Свобода-равенство-братство», который в России не работает.

Теория социальной народности была направлена на обоснование исключительности русского пути и неприемлемости западных рецептов, в том числе революций, которые если и случатся, то Россию не спасут (евразийцы признали революцию). Она дала начало оформлению такого литературно-философскому направлению как славянофилия, что в переводе означает «любящие славянство». В отличие от западников, которые считали, что Россия отличается от Запада степенью развития, славянофилы делают основной упор на тип развития. Близость почти всех славянофилов к идеям религиозной философии обусловила идею глубокой самобытности русской культуры, которая основывалась на двух принципах: на православии и на жизни в русской общине. Славянофилы воспринимали последний как национальный организм, ставший носителем нравственной добродетели. У философа и богослова А.С. Хомякова, стоявшего у истоков славянофильства, появляются первые идеи Соборности русского народа и соборной личности. По его мнению, именно соборность является отличительной чертой всей русской культуры. В экономическом аспекте главным воплощением соборности является крестьянско-общинный уклад жизни, в которой неприемлема частная собственность, а коллективизм преобладает над индивидуализмом. В области религии соборность подразумевает «идеальную церковность», то есть объединение всех трех христианских конфессий в одну, но под эгидой православия. Славянофилы как создатели русской православной идеи внедрились в церковь как основу культуры. Они упрекали католичество в том, что оно было озабочено только властью над миром, покровительством над Земным Градом. Что касается идеи соборной личности, то она находила свое отражение непосредственно в народе, живущим в коллективе и объединенным духовной связью. Западники же утверждали, что русская община – это универсальная форма жизни общества, просто на Западе она уже давно умерла, а значит ничего национального в этой идее нет. Необходимо подчеркнуть, что славянофилы не отвергали Запад, как и евразийцы тоже не отвергают Запад, но не превозносят свои ценности выше европейских.

КЛАССИЧЕСКОЕ ЕВРАЗИЙСТВО В СРЕДЕ БЕЛОЙ ЭМИГРАЦИИ

Идея, которую можно с точностью назвать незападной, континентальной, ставящей во краю угла уникальность и обособленность восточных цивилизаций, обретает «второе дыхание» в 20-ые годы XX столетия.

Фундамент евразийского течения начал закладываться благодаря работам не публицистов и литераторов, а исследователей в области теории социальных общностей и цивилизаций, геополитики, политической географии, органической школы социологии и так далее.

Работы таких ученых как Н.Я. Данилевский (самый поздний славянофил) и К.Н. Леонтьев оформили общие законы цивилизационного развития. Главная идея работ Данилевского “Россия и Европа” заключается в признании существования различных культурных типов. Он вывел 5 законов, по которым существуют эти культурно-исторические типы, и первый закон очень точно отражает основную идею как самого учения Данилевского, так и всего евразийства. «Всякое племя или семейство народов, характеризующееся отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою, - для того чтобы сродство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий, - составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества» [2].

Одним из ярких идеологов евразийского течения является русский лингвист Н.С. Трубецкой, опубликовавший в 1920 году статью “Европа и человечество”. Название представляет собой некую комическую реакцию на понятие немецкого философа Эдмунда Гуссерля об «европейском человечестве». В этой работе Трубецкой подвергает критике западные романогерманские народы, которые считают, что в отношении политического, культурного, социального, экономического, промышленного и прочего развития они, европейцы, стоят на вершине мировой цивилизации. Логика европейского человека, по Трубецкому, сводится к тому, что те народы,

которые похожи, на европейцев являются развитыми, а другие (the Rest) таковыми не являются. «Но, если европейская цивилизация ничем не выше всякой другой, если полное приобщение к чужой культуре невозможно, и если стремление к полной европеизации сулит всем не-романогерманским народам самую жалкую и трагическую участь, – то очевидно, что с европеизацией этим народам надо бороться из всех сил» [8].

Русский географ и философ П.Н.Савицкий в статье “Европа и Евразия” не отходит от тезисов Трубецкого, но первым начинает противопоставлять европейскую и евразийскую цивилизации. Однако самой важной работой Савицкого, дополнившей концепцию евразийства, стала статья об ее геополитических основах. Савицкий вводит понятие «месторазвития», синтезируя историософию и географию. Данное понятие сводится к идее о том, что вся политическая и социальная системы государства определяются в соответствии с той территорией, на которой оно расположено. Имеется в виду влияние климата, приближенность к морю или же континентальность, рельеф, флора и так далее. Тем не менее, стоит все же отметить, что такая постановка вопроса далеко не новая, практически все классики геополитики на Западе отталкивались именно от этого тезиса, а у немецкого философа Фридриха Ратцеля было свое понятие (пространство – *der Raum*), аналогичное «месторождению». Евразийская цивилизация, расположенная на русской равнине, имеет свои границы: на Юге – это Кавказ, Алтайский край, Монголия. В нее не входят мусульманские арабские государства и по своим очертаниям это сходится с бывшим постсоветским пространством, которое многие исследователи стремятся называть бывшей империей. Евразийское пространство и его очертания приводят к понятию «хартлэнда» (*heartland*) в геополитических учениях геополитика Хэлфорда Маккиндера, описавшем принцип «Кто владеет Восточной Европой, тот владеет “Хартлэндом”; кто владеет “Хартлэндом”, тот владеет Мировым Островом (Евразией); кто владеет Мировым Островом, тот владеет миром [9]».

1921 год можно назвать началом евразийского движения, когда вышел сборник статей “Исход к востоку”, в котором были при-

ведены правовые теоретические основы евразийской идеи многими последователями евразийства.

Необходимо также сказать о роли историка Г.В. Вернадского, который внес свой вклад в концепцию евразийства, исследовав положительное влияние монгольского фактора на евразийскую цивилизацию. Он сводится к тому, что отрицать влияния татаро-монгольского фактора просто нельзя. Он сильно укоренился в русском этносе во время нашествия, таким образом, произошло сильное смешение двух народов. Кроме того, это оказало положительное влияние на историческое развитие России, а также сильно затронуло последующее развитие самосознания народа и форму правления в виде централизованного государства. Вернадский также выступал за написание декларации евразийства, которая бы оформила всю философию этого течения.

После победы большевиков в гражданской войне евразийство начинает ослабевать. Это было результатом, как отъезда многих евразийцев за границу, так и провалом создания евразийской партии. Она оформилась в 30-ых годах, но раскололась в 1938 году на два лагеря, один из которых поддерживал советскую власть, а другой представлял собой ярых националистов в лице Савицкого и Трубецкого. Однако необходимо отметить, что евразийцы в целом признавали положительное влияние октябрьской революции. «Большевизм – есть первая реальная попытка найти для России собственный путь развития. Большевики не только спасли русскую самодержавность, сохранили единство Евразии, оказав тем самым большую услугу ее наследникам, но и первыми взяли правильный тон по отношению к Востоку» [5]. Так заканчивается второй этап становления классического евразийства.

НЕОЕВРАЗИЙСТВО

Неоевразийство зарождается в 70-ых годах XX века: приставка «нео» говорит не только о том, что евразийство начало возрождаться после большого временного затишья, но и о том, что евразийство начинает использовать исключительно новый подход

и методологию изучения цивилизационного развития. Речь идет о теории «пассионарности» Льва Гумилева, который считал, что именно пассионарные толчки определили формирование единого континента – Евразии. На вершине пассионарности возникает супер этнос. Волны пассионарности определяются наличием у того или иного народа пассионариев, то есть личностей, персоналий, деятелей, назовем их как угодно, которые служат идеальной идее и могут больше отдать миру, чем взять от него. Он в отличии от противоположных ему типов “субпассионариев” и “гармоничных личностей”, работает не во благо себя, а на благо поставленной идеи. Спад пассионарности говорит об уменьшении числа пассионариев, и, таким образом, народ переживает смену фазы этногенеза, иными словами, кризис пассионарности.

Льва Гумилева часто называют “последним евразийцем”. Сам он отмечал, что если считают, значит исследован последний крупный инновационный пласт в развитии евразийского течения. Можно ли с этим согласиться или нет, каждый решит для себя по-своему. Но на мой взгляд, евразийская школа политолога А.Г.Дугина и руководителя Молодежного евразийского движения Ю. Кофнера продолжают развивать, комбинировать и реализовывать на практике идеи евразийства.

О ПРОНИЗАННОСТИ ЕВРАЗИЙСТВОМ СФЕР ОБЩЕСТВА

Внешняя политика, по евразийству, должна основаться на «глобализации новоевразийской геополитики на основе конвергентного принципа равномогности, равнозначности и равноправия Востока и Запада, Азии и Европы. Это геополитика не столкновения, а глобализации диалога и конвергенции культур и цивилизаций» [3].

Евразийский правовед Н.Н.Алексеев говорил о том, что экономика должна создавать продукт для духовного развития человека. Отсюда возникает понятие функциональной собственности. Евразийство – это некий синтез социализма и капитализма. Евразий-

цы стояли на ограничении плановой экономики, но восхищались планом индустриализации. Все это есть этатизм, который знает свои границы.

Идеальное евразийское государство, по мнению представителей концепции, – это синтез идеократии и демократии (однако, в отношении демократии они полагают, что это не западная демократия, где, по их мнению, нет реального участия граждан в политическом процессе).

Социальная политика евразийства пронизана идеей “гарантированного государства”, о чем писали и Алексеев, и Вернадский. Это такое государство, которое обеспечивает и обязуется выполнять обязанности перед народом. Оно базируется на следующих принципах: экономическая достаточность для каждого гражданина, прибавочный продукт, который идет на культурное развитие, единая цивилизационная основа разных национальных культур, синтез между правами и обязанностями личности и государства.

Евразийство – это не доктринальное учение, это живая философия, которая находится в постоянном развитии. Цель евразийства – найти середину между двумя крайностями.

О ПЕРСПЕКТИВАХ ЕВРАЗИЙСКОЙ КОНЦЕПЦИИ

Истоки евразийства давно в прошлом, эволюционные этапы этой концепции приняли четкий облик. Что же ждет евразийство и каковы проблемы его будущих перспектив?

Во-первых, следует сказать несколько слов в адрес критиков евразийства, которые называют это учение утопией и нереальным в современной России. В этом смысле я согласна с позицией Дугина А.Г., который выдвигает следующий контраргумент: «Евразийство – это идеальный тип, о чем писал Макс Вебер, это нормативный тип. В реальности евразийства нет, это идеализация, которая предлагает себя в качестве морального императива» [3]. Это гуманистическая идея гармоничного содружества стран, которые имеют между собой историческую и культурную близость. Она отталкивается от идеального мировоззрения. В противовес

возможно отметить, что многие тезисы евразийства и многие реалии современного мира не сходятся. Что делать? Отказаться от морального принципа, и делать больше с точки зрения реальности, либо все-таки настаивать на этом типе? Евразийство – это второй путь, основанный на консервативном подходе. Это стремление к налаживанию нормативного сотрудничества не взирая на все преграды. Это моральный подход. Это категорический нравственный императив. Он может быть нереалистичен, но он идеальный. Макс Вебер, о котором уже говорил Дугин, включил в политическую науку понятие идеального типа (Платон и Аристотель, например, яркие примеры политической философии нормативно-идеального типа), что дает ему право на существование. Идеальный тип представляет собой заведомое упрощение и идеализацию сложности и многообразия социальных явлений, осуществляемое исследователем в целях систематизации данного ему эмпирического материала и дальнейшего его сопоставления и изучения [4].

Во-вторых, евразийцам следует более четко оперировать понятиями. Особенно это касается таких аморфных понятий как “Запад и Восток”, потому что соблюдение академической научной этики позволит избежать путаницы в понятиях.

В-третьих, в качестве идеологического учения евразийство отлично подходит России. В качестве доказательства можно привести следующие аргументы: евразийство называют четвертой политической теорией, которая готова сменить первые две (фашизм, коммунизм) и вступить в противоборство с третьей (либерализм). Его задача, как говорит Дугин, описать постлиберальную реальность. Если такой подход верен, то евразийство может стать очень сильной идеологией, основанной на позициях революционного консерватизма, цивилизационной идентичности и так далее. В дополнении необходимо признать, что у России сейчас нет никакой национальной идеи, которая была, например, в СССР. Чтобы заполнить этот вакуум было бы вполне разумно развивать евразийство “снизу” как общую национальную идею. То есть не навязывать ее “сверху” с помощью создания прагматических интеграционных союзов в виде ТС и Евразийского Союза, а распространять ее с помощью «мягкой силы» (образование, мероприятия

и так далее) среди гражданского общества. Проблема в том, что евразийская партия не доносит свои идеи большей части населения. Рядовой гражданин не знает о евразийстве ровным счетом ничего, но догадываясь, что речь идет о Евразии. Какое будущее может быть за идеологией, которая не понятна простому гражданину? Однако это не значит, что евразийство надо упрощать и сводить до утопических заявлений, которые прописаны в Уставе Евразийской Партии РФ.

Евразийский союз, по моему мнению, не является последним выражением евразийства, по крайней мере в том состоянии в котором он находится в настоящее время. Одни говорят, что это чисто экономический союз, другие видят политическое начало, а от духа евразийства в этом интеграционном процессе нет ни малейшего следа. Союз “Евразийский”, но идея евразийства в нем не отражена в полной мере. И до тех пор, пока Россия, Белоруссия и Казахстан стоят перед этой дилеммой, выбирая между прагматикой и национальной идеей, до тех пор будущее евразийства, его развитие не маргинальное, а массовое находится под большим вопросом.

Литература:

[1] Евразийский взгляд, Евразийская партия, 2002.

[2] Н.Я.Данилевский «Россия и Европа», ГЛАВА V. **Культурно-исторические типы и некоторые законы их движения и развития.** <http://monarhiya.narod.ru/DNY/dny05.htm>

[3] А.Г. Дугин: Евразийство – идеализация реальности, Доклад профессора Александра Дугина на международной конференции “Россия и Центральная Азия: партнерство в XXI веке”. Екатеринбург, 11.02.2010

[4] Новая философская энциклопедия, <http://iph.ras.ru/elib/1177.html>

[5] Н.А. Омельченко “Исход к Востоку: евразийство и его критики”

[6] Социум, Интервью Л. Гумилева, 1992, No 5. http://www.patriotica.ru/religion/gumilev_int.html

[7] Становление новоевразийской цивилизации в постиндустриальную эпоху, часть первая. М.- 2008

[8] Н.С. Трубецкой «Европа и человечество» <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns03.htm>

[9] Халфорд Маккиндер и “Хартлэнд”, <http://oko-planet.su/politik/politkdiscussions/132721-halford-mak-kinder-i-hartlend.html>